

Как редактор с цензурой боролся

Алексей Кондратенко

В декабре 1897 года права на издание и редактирование «Орловского вестника» приобрел коллежский секретарь Алексей Иванович Аристов, в феврале 1898 года ему перешло и право содержать типографию «Орловского вестника».

Из чиновника — в журналисты

Журналистика была новым начинанием в его жизни. К тому времени 35-летний чиновник в отставке немало повидал: служил податным инспектором в Восточной Сибири, был знаком и со ссыльными, и с каторжанами. У него имелся собственный круг представлений о том, как решать назревшие проблемы общества, как сделать жизнь правильной и достойной.

В первой же передовой статье новый редактор орловской газеты подчеркивал: «Поставив себе одной из главных целей вызвать самостоятельность на почве местных интересов и дать достаточные для решения тех или других вопросов данные, редакция руководствуется в этом случае сознанием важности выработки самостоятельных взглядов вместе с способностью практического их применения... Есть вопросы, которые должна решить сама провинция, а для этого нужно, чтобы она была подготовлена к этому решению. Вместе с тем редакцией будет обращено внимание на выяснение наиболее благоприятных условий в целях достижения наибольшей полноты жизни, как для личности, так и для общества в связи с практическим их осуществлением, так как развитие личности и общества подчинено строгим законам, нарушение которых влечет всегда за собою возмездие в той или другой форме. Выработка устойчивых взглядов в этом отношении является тем более необходимой, что жизнь представляет почти на каждом шагу нежелательные отклонения».

Аристов vs Трубников

В Орле сразу обратили внимание на то, что с приходом на редакторский пост Аристова тон газеты изменился. Орловский губернатор А.Н. Трубников (занимал этот пост с 1894-го по 1901 год) писал в своих воспоминаниях: «Редактор Сентянина была порядочным человеком, хотя и она, если можно было, то иногда была не против подшу-

тить над каким-нибудь промахом со стороны власти имущих. А к Аристову я относился иначе, так как не мог прощать ему всех выходов, которые он позволял себе относительно всего города. Все было не так, как следовало, и за это иногда его статьи не были пропускаемы цензурой. Я помню, как он написал какую-то статью о городском голове незадолго до его выборов. Он сделал из статьи что-то невозможное, а потому эта статья не была пропущена цензором. Однако не успокоился и написал на меня жалобу министру внутренних дел, и на эту жалобу я получил бумагу, в которой говорилось, что он не видит в этой статье ничего противозаконного, а потому полагает, что ее можно напечатать. На что я уведомил, что мне как губернатору на основании закона предоставляется право знать, что может быть напечатано без вреда для жителей вверенной мне губернии и что не может, и я не считаю возможным разрешить напечатать эту статью.

Я вспомнил о редакторе потому, что, проводя наследника и вернувшись домой, прочел в «Орловском вестнике», что газета собиралась напечатать очень веселенький случай с сыном губернатора, но, к сожалению, по выражению газеты, факт не подтвердился, и газета лишена возможности поделиться с читателями этой интересной новинкой. А новость заключалась в том, что сын одного из губернаторов, возвращаясь с праздни-

ков в Петербург, стрелял на станции в кого-то. А так как мой сын уехал из Орла 5 января, то редактор и принял этот грустный случай за случай, случившийся с моим сыном. Но я уже имел известие, что сын мой благополучно доехал до Петрограда, но, во всяком случае, этот факт хорошо рисует издателя газеты, усмотревшего в этом грустном несчастье веселенький случай».

Примечательно, что в роли примирителя губернатора и редактора нередко выступал не кто иной, как... цензор. Эти обязанности в то время выпали на долю коллежского советника Николая Савельевича Попова. О нем мы находим несколько добрых слов в тех же мемуарах Трубникова. Описывая завершение своей службы на посту губернатора в Орле и прощальный обед (Попов здесь прочел оду начальнику губернии), Трубников не забыл упомянуть: «Я очень благодарил Н.С. Попова за его сердечное ко мне отношение во время всей моей службы и за прекрасные стихи». Попов был не чужд неких литературных занятий — его знали как автора ряда статей в «Орловских губернских ведомостях», сборника стихов «На досуге» (Орел, 1903) и книги, посвященной Трубникову.

Приведем отзыв современника, составителя сборника «Родной край»: Н.С. Попов «поместил много стихотворений в «Орловском вестнике». Некоторые из них (например, «Памяти Орловой» и др.) напрасно напечатаны, но некото-

Запрещенный
рассказ Леонида Андреева был напечатан в «Орловском вестнике»

рые стихотворения г. Попова заслуживают того, чтобы привести их здесь целиком». Редакция газеты регулярно печатала вирши своего цензора и такой своеобразной данью заслуживала некое послабление не только со стороны стихотворца, но и губернатора.

Уголовное дело

Заметим, что иные критические материалы, опубликованные в «Орловском вестнике», расследовались чиновниками канцелярии губернатора. Эти были сигналы о нарушениях общественного порядка, о произволе полицейских, об антисанитарном состоянии улиц, о происшествиях. Расследование велось большей частью формально. По сигналу из канцелярии губернатора (был подготовлен соответствующий бланк сопроводительного письма в типографском исполнении) уездный исправник производил дознание, vinochnый «отписывал» объяснение, как правило, признавал в нем мелочи, но отрицал факты основной вины — и далее «расследование» вряд ли шло.

Однако с уходом Трубникова эта «модель» перестала действовать. В первые годы XX века резко возрастает количество конфликтных ситуаций. 5 февраля 1902 года в «Орловском вестнике» была опубликована рецензия Николая Васильева на пятый том сочинений М. Горького. Петербургский цензор статский советник Пантелеев, изучая публикации газеты, отметил «обличительный характер местных корреспонденций» и ряд других «криминальных материалов». В итоге против Аристова было возбуждено уголовное дело.

21 февраля 1902 года

губернатор Г.И. Кристин (занимал этот пост с 1901-го по 1902 год) отправил в главное управление по делам печати письмо, где сообщалось, что Аристов «не останавливается даже перед тем, чтобы печатать в своей типографии произведения, по своему содержанию заключающие в себе порицание правительственных распоряжений и выражающих недовольство существующим строем, и постоянно в ущерб корректности и приличному тону старается наполнить столбцы газеты статьями и сведениями, тревожащими общественное мнение».

Запрещенное в «Орловском вестнике»

Газета демонстрировала свою непримиримость по отношению к губернатору, свидетельством чему случай с публикацией одного из рассказов Леонида Андреева. «Второго еду в Орел читать на студенческом вечере, — писал тот издателю К.П. Пятницкому в канун нового, 1904 года, — Хотел прочесть «На станции», но губернатор (К.А. Баласанов) строжайше запретил». Земляки встретили писателя восторженно. «Концерт 2 января в зале дворянского собрания в пользу недостаточных студентов-орловцев в Московском университете привлек такую массу публики, что в обширной зале трудно было даже двигаться, — сообщалось в местной хронике «Орловского вестника». — Л. Андреев прочел несколько отрывков из своих сочинений. Благодаря участию на вечере Л. Андреева сбор превзошел всеякие ожидания». Запрещенный для чтения на вечере рассказ писатель отдал в «Орловский вестник», где он был напечатан 13 января 1904 года.

После нескольких первых судебных процессов, предчувствуя, что далее их будет много, Аристов запасся стойкой выполненной типографским

способом бланков-доверенностей присяжному поверенному А.Н. Рейнгардту вести защиту «Орловского вестника» в суде. Эту миссию Рейнгардт добросовестно выполнял много лет: 13 мая 1904 года прокурор окружного суда сообщил губернатору Баласанову, что за период с апреля 1900 года в отношении редакции газеты «Орловский вестник» было возбуждено 30 (!) судебных дел.

За появившуюся на страницах газеты статью Ивана Дуброва «Несколько мыслей со стороны» главное управление по делам печати поставило на вид цензурирующему «Орловский вестник» советнику губернского правления В.П. Руткевичу «за неправильность его действий», потому что «озабоченная статья и по содержанию, и по тону своему совершенно не отвечала условиям подцензурной печати, не подлежала дозволению к печати». Однако еще в декабре 1903 года, сославшись на занятость перестройкой здания исправительного отделения, Руткевич просил губернатора освободить его от обязанностей цензора.

За статью «Искра» (28 января 1904 года) с нелицеприятной оценкой негодности России к войне с Японией главное управление по делам печати лишило «Орловский вестник» права на несколько месяцев печатать собственные статьи о ходе военных действий. В докладе Руткевича губернатору К.А. Баласанову 14 февраля 1904 года подчеркивалось: «Ни одно явление общественной жизни не может пройти без того, чтобы «Орловский вестник» не нашел в нем повод осудить действия как отдельных лиц, так и вообще правительства, и удобного случая упомянуть об угнетенном положении мелкого служащего Ринго-Орловской и Юго-Восточной железных дорог, сельского учителя и крестьянина». Жаловался Руткевич и на эзопов язык журналистов: «Понять истинную мысль автора можно только хорошо вдумавшись, да и то не всегда, а только при хорошем знакомстве с местными условиями, событиями и лицами». И снова просил освободить его от обязанности цензора.

Окончание — в одном из следующих номеров.